

Введение христианской веры.

**Владимир Святой и равноапостольный,
Просветитель Руси.**

Походы и завоевания первых наших князей сопровождались не одним только расширением границ Русского государства. Во время этих походов, русские, познакомились также с нравами и обычаями разных народов и с их верами. Особенно же большую пользу в этом случае принесло им знакомство с греками, которые тогда были гораздо образованнее нас. Языческая вера, которую исповедовали наши предки, с этих пор стала казаться им все хуже и хуже. А вот в чем она состояла.

Языческая вера русских. Предки наши язычники поклонялись многим богам. Главным же из них был Перун, который, по их разумению, управлял всем светом и посылал на землю гром и молнии. Храмов богам своим они не строили, а ставили идолы их на открытых местах и тут молились им и приносили в жертву плоды, животных, а иногда и людей. В честь богов были устроены также праздники, например праздник Купалы и Коляды, остатки которых и до сих пор сохранились в народе. Праздники эти проводились очень весело; тут пели песни, водили хороводы, гадали. Предки наши верили в колдунов и в ворожей, которые, по их понятиям, находились в сношениях с богами и могли предсказывать будущее, портить людей, насылать на них разные беды и напасти. Вообще языческая вера наших предков наполнена была разными нелепыми суевериями и предрассудками, которые отчасти сохраняются и доселе в простом народе. Так они верили, что будто в воде живёт водяной, а в лесах леший, в домах — домовый; верили, что души умерших детей превращаются в русалок, которые живут в глубине рек и озёр, а по временам выплывают оттуда и заманивают к себе людей. Когда предки наши приняли христианскую веру, то некоторые языческие верования их перемешались с христианскими. Так, например, гром и молнии от Перуна они перенесли на Илью пророка; языческого бога Волоса, покровителя домашнего скота, заменил св. Власий. Известно, что народ наш и доселе объясняет гром и молнии тем, что Илья пророк ездит по небу в огненной колеснице, разгоняет нечистую силу и проливает дождь на землю.

Принятие христианской веры. При Владимире на Руси было уже так много недовольных языческой верою, что он решился и сам креститься, и народ свой обратить в христианскую веру. Один случай ускорил это дело. Владимир

сначала был усердным поклонником языческих богов. В Киеве перед своим дворцом он поставил большую деревянную статую бога Перуна с серебряною головою и золотыми усами и часто приносил ему обильные жертвы, даже приказывал закалывать в жертву, по жребию, сыновей и дочерей киевских граждан. Однажды жребий пал на сына одного варяга, который был уже христианином. Но когда, посланные князем об явили ему об этом, то он громко перед всеми начал хулить языческих богов. «У вас не боги, говорил он а дерево. Бог один, которому кланяются греки и который сотворил небо и землю, звезды и луну, солнце и человека. А ваши боги что сделали? Сами они сделаны руками человеческими из дерева. Не дам сына моего бесам ». Это всех поразило. Перед домом варяга собралась толпа язычников. Они пришли в ожесточение и убили как самого варяга, так и сына его. Но речь, сказанная варягом во всеуслышание, заставила многих призадуматься. Призадумался и князь, и наконец, решил переменить веру. Когда прослышали об этом соседние народы, то стали слать к Владимиру послов с предложением своей веры. Каждому хотелось иметь единоверцем такого сильного и могущественного князя. И вот пришли к нему прежде всех послы от камских болгар и стали хвалить Магомедову веру, которую исповедовали сами. Владимир сначала слушал их с вниманием. Но когда узнал, что эта вера запрещает есть свиное мясо и пить вино, то отпустил послов ни с чем. После того явились послы из немецкой земли и стали предлагать свою латинскую веру. Но князь не хотел даже, и слушать их. «Ступайте обратно, сказал он им; отцы наши не приняли вашего ученья». Затем перед Владимиром предстали еврейские послы и тоже начали хвалить свою веру. Но он вдруг спросил их: «А где ваше отечество?» — отвечали те; Бог за грехи разгневался на наших отцов и рассеял по всей земле». — «Как же вы учите других своей вере, сказал им с гневом князь; разве вы хотите, чтобы и мы тоже лишились своего отечества?» Он велел им удалиться. Наконец к Владимиру пришёл греческий проповедник. Он стал рассказывать про свою веру, начиная с самого сотворения мира, и так заинтересовал князя, что тот вступил с ним в разговор. Долго они говорили. Греческий мудрец успел в это время разъяснить, в чем состоит христианская вера, а в заключение показал князю картину страшного суда. Тут представлены были, по правую сторону Судьи, праведники, с весёлым видом идущие в рай, а по левую — грешники, осуждённые на вечные мучения. Владимир, посмотрев на картину, вздохнул и сказал: «Хорошо тем, которые по правую руку, и дурно стоящим по левую». Крестись, заметил ему грек, и ты будешь стоять на правой стороне. — «Подожду ещё немного», ответил ему на это князь.

Вскоре Владимир созвал к себе бояр и старейшин городских. Он рассказал им, как к нему приходили послы от разных народов с предложением веры, и просил совета у них. «Князь», сказали бояре и старейшины, «всякий, конечно, будет хвалить свою веру, а другую порочить. Пошли разумных мужей узнать на месте, чья вера лучше». Владимир так и сделал. Когда посланные возвратились, он опять созвал бояр и старейшин. На этом собрании послы рассказали, как подействовала на них каждая вера. Оказалось, что вера греческая больше всех понравилась им. «Когда мы стояли в храме у греков во время службы, говорили они, то не знаем, на небе или на земле мы были. И как всякий, вкусивши раз сладкого, не захочет больше горького, так и мы не можем после этого остаться при прежней вере». Тут бояре и старейшины с своей стороны заметили князю: «Если бы вера греческая не была лучше всех, то Ольга, бабка твоя, не приняла бы ее, а она была мудрейшая из людей». После того решено было принять греческую веру.

Владимир хотел креститься в Греции. Но ему казалось унижительным просить об этом греческих императоров; притом же он боялся, как бы греки не подумали, что он хочет им покориться. Поэтому он решил сначала победить

их, а потом уже просить у них крещения. Он отправился с большим войском в Крым, где тогда были владения греков, и осадил город их Корсунь, лежавший близ нынешнего Севастополя. Долго корсуняне защищались; наконец, томимые голодом и жаждою, сдались. Тогда князь послал сказать греческим императорам, что если они не выдадут за него сестры своей Анны, то и с Константинополем будет то же, что с Корсунем. Испуганные императоры отвечали, что они рады бы выдать, но за язычника вера их не позволяет. Владимир велел объявить, что он уже решился креститься, ждет только царевны и священников. Тогда императоры уговорили сестру выйти за русского князя, и она прибыла в Корсунь. У князя за это время разболелись глаза, так что он не мог ничего видеть. Царевна посоветовала ему, для излечения, поскорее креститься. Владимир крестился. «Теперь я познал Бога истинного!» воскликнул он после того, как был окрещен. Глаза его выздоровели. Вслед за князем крестились и многие из его дружины. Тотчас после крещенья Владимир вступил в брак с царевною и возвратился в Киев, взяв с собою архиереев, священников, мощи, сосуды церковные и иконы. Корсунь же он возвратил греческим императорам в виде приданого за царевну.

Крещение киевлян 988 г. Возвратись в Киев, Владимир, прежде всего, крестил своих детей и близких людей, а потом приказал истреблять идолов. Одни из них были изрублены, другие сожжены, истукана же Перуна привязали к хвосту лошади, били палками и стащили в Днепр. Смотря на такое поругание над главным богом, язычники плакали. Но многие усомнились в его силе, видя, что он не может защитить сам себя. Между тем по городу ходили архиереи и священники и учили народ вере христианской. Сам князь тоже поучал. Наконец, об явлено было, чтобы все некрещёные к назначенному времени пришли на реку, а кто не придёт, тот будет противень князю. Народ повинился. «Если бы новая вера не была лучше, говорили они, то князь и бояре не приняли бы ее». Когда в назначенный день Владимир вышел с духовенством на Днепр, тут уже собралось бесчисленное множество народа. Тогда приступили к крещению его. Одни вошли в воду по шею, другие по пояс, младенцев взрослые держали на руках; мужчины были по одну сторону реки, женщины по другую. Священники прочитали молитвы, и таким образом, совершилось крещение киевлян. Это было в 988 году.

Из Киева христианская вера стала распространяться по другим городам и областям русским. Распространялась она вообще довольно скоро. Главная причина этому была то, что языческая вера у русских не была сильно вкоренена; у них не было ни храмов языческих, с которыми, конечно, трудно бы было расставаться, ни особого сословия жрецов, которые бы противились введению новой веры, из боязни лишиться при этом духовного- давнего влияния на народ. Кром того, христианская вера на Руси была проповедуема языком, понятным для народа, и самая служба церковная совершалась также на языке понятном для него, но так, как делали латинские проповедники. Те и учили народ, и службу отправляли на языке латинском, ни для кого почти непонятном. Поэтому с трудом обращали в свою веру и большею частью силою оружия. У нас же вместе с верою христианской, явилась и своя грамота славянская. Ещё более чем за сто лет до крещенья Руси изобретена была славянская азбука. Ею изобрели два брата, святые Кирилл и Мефодий, которые проповедовали Слово Божье болгарам на Дунае и другим славянам. Для них они перевели на их язык Св. Писание и главные богослужебные книги; а язык этот был тогда весьма близок к нашему древне - русскому. Теперь эти книги были принесены к нам и по ним стали служить в церквях и читать их. Конечно, это весьма много помогало при распространении веры.

Крещение новгородцев. Но не во всех городах христианская вера была принимаема легко. Чем дальше от Киева на север и чем места были глуше, тем большего труда стоило ввести ее там. Так, новгородцы долго отстаивали своих языческих Богов. Владимир послал против них ратную силу. Но они кричали: «Лучше нам умереть, чем отдать своих богов на поругание». Они согласились креститься только тогда, когда один воевода княжеский, Путята, взял город мечом, а другой — Добрыня, стал жечь дома. От этого в Новгороде долго сохранялась, поговорка: «Путята крестит мечом, Добрыня — огнём». Но и после того вера христианская там долго ещё была не тверда. Так лет уже 80 спустя в Новгороде появился волхв, который смутил весь народ, называя себя богом и публично ругаясь над христианскою верою. В доказательство своей божественности, он обещался пройти по Волхову, как по суше при этом грозил убить епископа новгородского. Чтобы успокоить народ и посрамить волхва, епископ облачился в ризы, взял крест и вышел на площадь. Там он, обратившись к народу, сказал: «Кто верует в волхва, пусть идёт к нему, а кто верует во Христа, пусть идёт к кресту». Князь с дружиною приложился к кресту и стал на сторону епископа. Народ же пошёл к волхву. Тогда князь, спрятавши под одежду меч, подошёл к волхву и вступил с ним в разговор: «Знаешь ли ты, что будет завтра?» спросил он волхва. — «Знаю», отвечал тот — «А, знаешь ли, что будет сегодня?»—«Я сотворю великие чудеса» сказал волхв. Тут князь вынул меч и рассек им волхва надвое. Народ, видя это, разошёлся по домам. Подобные случаи были и в других местах. Но везде только невежественная толпа приставала к волхвам. Люди же более образованные оставались на стороне христианства.

Владимир - христианин, 988—1015. После принятия христианской веры начинают смягчаться грубые нравы наших предков и появляются зачатки образования. Это видно уже на самом Владимире. Будучи язычником, он, например, без пощады убивал людей, имел много жён. Так, он убил Полоцкого князя Рогволода с сыновьями, а дочь его Рогнеду заставил насильно выйти за себя замуж; изменнически лишил жизни старшего брата своего Ярополка. Сделавшись же христианином, на 26 году жизни, он из жестокого и бесчеловечного стал самым сострадательным князем: нищим и убогим велел приходиться к себе на двор и брать пищу, питье и все нужное, слабым же и больным приказывал развозить по домам; боясь греха, он перестал было даже казнить разбойников. Владимир после крещения полюбил также книги и, хотя сам не умел ни читать, ни писать, но с удовольствием слушал, чтение книг, а сыновей своих стал учить не только грамоте, но и разным языкам и наукам. Он же завел в Киеве первую школу для 800 мальчиков. Владимир оставил по себе глубокую память в народе. О нём сложилось в народе множество сказаний и песен, в которых он величается «Красным Солнышком». Церковь же причислила его к лику святых и назвала «Равноапостольным».

Святые Антоний и Феодосий Печерские. Вслед за введением христианской веры на Руси появляются монастыри, где христианское учение проповедовалось не словом только, но и делом. Тут впервые являются подвижники, которые служат примером для других святой и богоугодной жизни. Наибольшую славу из первых наших монастырей приобрела Киевско-Печерская лавра: ее основали (1051 г.) два подвижника: Антоний и Феодосий. Антоний, почувствовав в себе призвание к подвижнической жизни, отправился на Афонскую гору, в Грецию, и там постригся. Но иноки афонские посоветовали ему воротиться в отечество и насадить в нём монашество.

Здесь св. Антоний поселился близ Киева, на горе, в тесной пещере и начал подвизаться. Молва о подвигах его быстро разнеслась по окрестностям, и к нему начали многие приходиться. Антоний образовал из них монашескую братию, дал им игумена, а сам уединился в пещере, из которой не выходил 50 лет.

Первые иноки также жили в пещерах; но вскоре один вердикт князя предоставил в распоряжение братии всю гору, где и построены были монашеские обители.

Однажды к Антонию пришёл молодой человек и поселился подле него в пещере. Это был св. Феодосий. Он также с ранних лет возымел непреодолимое влечение к подвижнической жизни и ушёл из дома богатой матери своей. В первый раз мать догнала его и наказала, но настойчивый юноша снова ушёл. Святая жизнь Антония полюбилась ему, и он сам весь предался иноческим подвигам: постился, молился, исправлял монастырские работы. Видя строгую жизнь Феодосия, Антоний нарёк его игуменом Киево-Печерской братии. Тогда св. Феодосий занялся устройством монастырской жизни. Он ввёл устав монашеского общежития, который отличался строгостью правил. Устав этот отсюда перешёл потом и в другие русские монастыри. Таким образом, Киево-Печерский монастырь сделался, так сказать, рассадником строгого монашеского жития на Руси.

*Преподобный Нестор,
первый русский летописец.*

Но монастыри в древней Руси были не только главными местами подвижнической жизни, — они сделались также главными рассадниками образования. В них преимущественно обучались грамоте, собирали книги, списывали и переводили их; в них же благочестивые иноки писали поучения для народа, проповеди, жития святых. Одним словом в монастырях сосредоточивалось все почти древнее наше просвещение; отсюда вышли первые иконописцы, как, например, св. Алхимий; первые доктора, как например, лечец инок Агапит. Наконец в монастырях начиналось составление первых наших летописных сказаний. Первый русский летописец был преподобный Нестор. Он был инок Киево-Печерского монастыря и жил в XI веке. Семнадцатилетним ещё юношей пришёл он в монастырь и постригся. В часы, свободные от молитвы и от монастырских работ, он любил читать и слушать рассказы старых и бывалых людей о том, что делалось на Руси в прежнее время. Кроме того и сам он жил долго и многое видел на своём веку и слышал. В Киево-Печерскую лавру уже тогда со всех концов русской земли стекались люди разного звания и состояния: богатые и бедные, князья и бояре, торговые и простые люди, — одни помолиться Богу и поклониться мощам, другие — попросить совета у угодников Божьих, третьи, наконец — мирно покончить дни свои в святой обители. Преподобный ко всему внимательно прислушивался и присматривался. Так у него накопилось много

разных сведений, и он решился, благословясь, записать на память потомкам, что видел и слышал. Этим преподобный Нестор и положил начало русской летописи. Летопись его потом переписывалась, переходила, из рук в руки, из монастыря в монастырь. Между переписчиками находились и такие, которые продолжали его летопись. Проходили сотни лет, а летопись Нестора хранилась, как святыня, переписывалась, продолжалась и так дошла до нас. И вот из этой-то летописи, начатой преподобным Нестором, мы знаем, что делалось на Руси в первые времена. Нестор умер в начале XII века. Он вел жизнь строгую, подвижническую. Мощи его и теперь покоятся в Киево-Печерской лавре.